

Почему дети воруют?

Марина Кравцова.

Так получилось, что мне несколько раз пришлось столкнуться с проблемой воровства у младших школьников и подростков. Признаюсь честно, первый раз выслушав жалобы родителей, я испугалась и стала думать, кому бы из коллег «подкинуть» этих проблемных клиентов. Но профессиональное любопытство взяло верх над чувством собственной некомпетентности, и я начала собирать необходимые материалы.

Собирать информацию пришлось буквально по крупицам. Проблема детского воровства мало изучена психологами, материал на эту тему представлен в основном в виде разрозненных статей. Особенно мало информации о такого рода сложностях в поведении благополучных детей. О малолетних правонарушителях, поставленных на учёт в милиции, или клиентах психиатров (которые, кстати, обладают большим количеством клинического материала) кое-что раздобыть можно.

Поскольку эта тема довольно актуальна, я хочу предложить обобщённый и дополненный психологический опыт работы с такими запросами.

Свидетельство аморальности?

Детское воровство относится к так называемым «стыдным» проблемам. Родителям чаще всего неловко говорить на эту тему, им нелегко признаться психологу, что их ребёнок совершил «ужасный» проступок – украл деньги или присвоил чужую вещь.

Такое поведение ребёнка воспринимается родными как свидетельство его неизлечимой аморальности. «У нас в семье никто никогда ничего подобного не совершал!» – часто слышишь от потрясённых родных. Мало того что такой ребёнок позорит семью, родителям его будущее представляется исключительно криминальным. Хотя на самом деле в большинстве случаев всё не так страшно.

Представление о том, что такое «моё» и «чужое», появляется у ребёнка после трёх лет, когда у него начинает развиваться самосознание. Никому и в голову не придёт называть воровом двух-трёхлетнего малыша, взявшего без спросу чью-либо вещь. Но чем старше ребёнок, тем вероятнее, что подобный его поступок будет расценен как попытка присвоить чужое, иными словами – как «кража».

Возраст ребёнка является в такой ситуации неоспоримым доказательством осознанности совершаемого, хотя это и не всегда верно. (Известны случаи, когда дети семи-восьми лет не осознавали, что, присваивая себе чью-то вещь, они нарушают общепринятые нормы, но бывает, что и пятилетние дети, совершая кражу, прекрасно сознают, что поступают плохо.)

Можно ли, например, считать воришкой пятилетнего мальчика, который, испытывая огромную симпатию к своей сверстнице, подарил ей все мамины золотые украшения? Мальчик считал, что эти украшения так же принадлежат ему, как и его маме.

Три причины

Освоение социальных норм, нравственное развитие ребёнка происходит под влиянием окружающих – сначала родителей, а потом и сверстников. Всё зависит от шкалы предлагаемых ценностей. Если родители своевременно не объяснили своим детям разницу между понятиями «своё» и «чужое», если ребёнок растёт слабовольным, безответственным, не умеет сопереживать и ставить себя на место другого, то он будет демонстрировать асоциальное поведение.

Если у ребёнка не все благополучно дома (например, его родители вечно заняты, им нет дела до его проблем и интересов, они отвергают его), то ребёнок будет искать утешения вне семьи. Чтобы завоевать популярность и уважение сверстников, такой ребёнок готов на многое. А здесь уж – как повезёт, какая компания попадет.

Ребёнок, не получивший в семье навыка доверительного, интересующегося, принимающего общения, вряд ли попадёт в благополучную компанию.

Я условно выделяю три основные причины детского воровства:

1. Сильное желание владеть понравившейся вещью, вопреки голосу совести.
2. Серьёзная психологическая неудовлетворённость ребёнка.
3. Недостаток развития нравственных представлений и воли.

Хочется – перехочется

В начале учебного года во втором классе случилось ЧП. У Васи пропала с парты купленная в школьном буфете шоколадка. Вася очень расстроился, поэтому учительница сочла необходимым провести расследование, в ходе которого выяснилось: шоколадку съел Паша. В своё оправдание Паша сказал, что нашёл шоколадку на полу и решил, что она ничья. При этом Паша нарушил правило: всё найденное в классе надо отдавать учителю, если самостоятельно не можешь найти хозяина.

На самом деле мальчик всё прекрасно знал. Он также знал, что Васю бесполезно просить поделиться. Родители давали Паше деньги только на обеды и не поощряли самостоятельные покупки шоколадок, конфет и жвачек, а Паше так хотелось попробовать такую шоколадку. Он утешал себя мыслью, что Вася купит себе новую и вообще он и так ест их каждый день.

Наверное, каждый из нас хоть раз в жизни испытал сильное желание присвоить нечто, ему не принадлежащее. Сколько же человек не смогли устоять перед искушением и совершили кражу – мы никогда не узнаем. О таких проступках редко рассказывают даже самым близким людям.

Такие кражи чаще всего не имеют последствий, они обычно не повторяются. Их отличают некоторые особенности.

Во-первых, возраст воришки может быть различным, подобную кражу способен совершить как дошкольник, так и подросток.

Во-вторых, ребёнок прекрасно понимает, что совершает нехороший поступок, но сила искушения так велика, что он не может устоять.

В-третьих, у такого ребёнка уже достаточно сформированы нравственные представления, поскольку он понимает, что брать чужое нельзя. Он осознаёт, что, идя на поводу у своих желаний, наносит вред другому человеку, но находит различные оправдания своему поступку.

Такое поведение напоминает поведение человека, забравшегося в чужой сад, чтобы съесть немного фруктов: «Съем несколько яблочек, от хозяина не убудет, а мне уж очень хочется». При этом человек не считает, что совершает нечто предосудительное. Ему, конечно, было бы очень неловко, если бы его застали «на месте преступления». И, скорее всего, ему неприятна мысль, что кто-то вот так же может покуситься на его собственность.

Реакция на травму

Наиболее серьёзный повод для беспокойства даёт ребёнок, который периодически крадёт деньги или вещи, принадлежащие его родным или близким друзьям семьи. Чаще всего кра-

жи такого рода совершают подростки и младшие школьники, хотя истоки подобного поведения могут находиться в раннем детстве.

Обычно в процессе разговора с родителями выясняется, что в раннем детстве ребёнок уже совершал кражу, но тогда с ним «разобрались» домашними средствами (к сожалению, часто очень унижительными для ребёнка). И только в подростковом возрасте, когда воровство начинает выходить за пределы семьи, родители понимают, что ситуация выходит из-под контроля, и обращаются за помощью к психологу.

Исследования психолога Э.Х. Давыдовой, проведённые в семьях ворующих детей, показали, что **кража – это реакция ребёнка на травмирующие его обстоятельства жизни.**

Мой собственный опыт подтверждает, что в семьях ворующих детей наблюдается эмоциональная холодность между родственниками. Ребёнок из такой семьи либо чувствует, что его не любят, либо в раннем детстве пережил развод родителей, и, хотя отношения с отцом сохраняются, он видит отчужденность, даже враждебность между родителями.

Если составлять психологический портрет ворующего ребёнка, то прежде всего обращает на себя внимание его доброжелательность по отношению к окружающим и его открытость. Такой ребёнок готов очень много и откровенно рассказывать о себе (естественно, о кражах в наших разговорах речь не заходила).

Выясняется, какие это неуверенные в себе, уязвимые дети, насколько им необходима поддержка и эмоциональное принятие со стороны близких. В этом основная беда, ведь своим поведением такие дети, наоборот, всё дальше и дальше отталкивают от себя окружающих, настраивают их против себя.

Больше всего родных злит и раздражает, что совершивший проступок ребёнок как бы не понимает, что он сделал, он отпирается и ведёт себя как ни в чём не бывало. Такое его поведение вызывает у взрослых праведный гнев: украл – покайся, проси прощения, и тогда мы будем пытаться наладить отношения.

В результате между ним и близкими вырастает стена, ребёнок представляется им монстром, не способным к раскаянию.

Такие кражи не имеют своей целью ни обогащение, ни месть. Чаще всего ребёнок почти не осознает, что он сделал. На гневный вопрос родных: «Зачем ты это сделал?», он совершенно искренне отвечает: «Не знаю».

Одного мы не можем понять: кража – крик о помощи, попытка достучаться до нас.

Способ самоутверждения

Воровство может быть способом самоутверждения, что тоже является свидетельством неблагополучия ребёнка. Он таким образом хочет обратить на себя внимание, завоевать расположение кого-либо (различными угощениями или красивыми вещами).

Э.Х. Давыдова отмечает, что условием счастья такие дети называют хорошее отношение к ним родителей, хорошее отношение к ним в классе, наличие друзей и материального достатка.

Например, маленький ребёнок, укравший дома деньги и накупивший на них конфет, раздаёт их другим детям, чтобы таким образом купить их любовь, дружбу, хорошее отношение. Ребёнок повышает собственную значимость или пытается обратить на себя внимание окружающих единственно возможным, по его мнению, способом.

Не найдя поддержки и понимания в семье, ребёнок начинает воровать вне семьи. Создаётся ощущение, что он делает это назло вечно занятым и недовольным родителям или мстит более благополучным сверстникам.

Одна восьмилетняя девочка постоянно прятала и выбрасывала вещи своего младшего брата. Она совершала это потому, что в семье явно предпочитали ей младшего сына и возлагали на него большие надежды, а она, хоть и училась очень хорошо, но не смогла стать лучшей в классе. Девочка замкнулась в себе, у неё не было близких отношений ни с кем в классе, а единственным другом стала её ручная крыса, которой она поверяла все свои горести и радости. Причинами её воровства были родительская холодность по отношению к ней и, как следствие этого, ревность и желание отомстить родительскому любимчику – младшему брату.

Тяжёлый случай

Хочу рассказать о двух случаях из своей практики, в которых мне так и не удалось почти ничего сделать.

Восьмилетний мальчик крал у одноклассников «плохо лежавшие» игрушки и деньги. Но он не пользовался ими, а прятал в укромном месте, которое потом было обнаружено учителем. Такое его поведение было похоже на месть, как если бы он хотел наказать окружающих его людей.

В процессе психологической работы с ним и его семьёй выяснилось, что дома у мальчика не всё благополучно. Отношения в семье были холодные, отчуждённые, практиковались физические наказания. Мальчик не мог рассчитывать на поддержку в трудной ситуации, даже его успехам радовались формально: соответствует стандартам – и хорошо. Все поощрения сводились к материальным, давались деньги или покупалась какая-либо вещь.

Отношения между родителями были напряжёнными, видимо с частыми конфликтами, взаимными обвинениями. Старшую сестру (кстати, очень одарённую) ни папа, ни мама не любили, считая её причиной своей неудачной семейной и профессиональной жизни.

Это дала понять мне мама, сказавшая во время одной из бесед: «Если бы не она, я бы не стала жить с этим человеком, а занялась бы интересным делом».

Мальчик был очень способный, начитанный, наблюдательный, но непопулярный. В классе у него был один приятель, по отношению к которому мальчик занимал доминирующую позицию: придумывал, во что им играть, чем заниматься, в играх был главным.

Вообще, было похоже, что ребёнок не умеет общаться на равных. Ему не удавалось завести дружбу со сверстниками, не было ни доверия, ни любви в отношениях с учителями.

Чувствовалось, что он тянется к людям, ему одиноко, но он не умеет строить тёплые, доверительные отношения. Всё строилось на основе страха, подчинения. Даже с сестрой они были союзниками в противостоянии родительской холодности, а не любящими родственниками.

Кражи дома он совершал, чтобы досадить родителям, а в классе, чтобы сделать плохо окружающим, чтобы не одному ему было плохо...

О другом случае мне рассказала учительница.

Во втором классе у ребят стали пропадать учебные принадлежности (ручки, пеналы, учебники) и отыскивались они в портфеле мальчика, среди учителей имевшего репутацию хулигана из-за своего плохого поведения, но популярного среди одноклассников.

Самое интересное, что он сам обнаруживал пропавшие вещи у себя в ранце и с неподдельным удивлением сообщал о находке окружающим. На все расспросы он отвечал с искренним недоумением, не понимая, как эти вещи оказались у него. Зачем было этому мальчику воровать у ребят вещи, а потом притворяться удивлённым, обнаружив их у себя? Учительница не знала, что и подумать.

Однажды, когда все ребята были на физкультуре, она, заглянув в пустой класс, увидела следующую картину. Освобожденная от физкультуры девочка собирала с парт разные вещи и прятала их в портфель к этому мальчику.

Девочка, самая младшая в классе, поступила в школу как вундеркинд, но уже в начале первого класса начала испытывать большие трудности в учёбе. Родители заняли позицию, что «учеба не самое главное», и считали, что учителя излишне придираются к их дочке.

Отношения в классе у девочки тоже не сложились, она претендовала на главные роли, но авторитета у одноклассников не имела, часто ссорилась с ними. Учителей боялась и говорила им, что забыла тетрадку или дневник, когда ей грозила плохая оценка.

О мотивах подобного воровства можно только догадываться. Возможно, поскольку правду об этих загадочных пропажах знала лишь она, эта тайна делала её более значимой в собственных глазах. Заодно она мстила тому мальчику, который, несмотря на хромящую дисциплину и проблемы с учителями, был успешен и в учебе, и в дружбе. «Подставляя» его, она, видимо, надеялась опорочить его в глазах окружающих.

Для меня эти случаи оказались наиболее сложными, потому что родители были готовы менять что-то в ребёнке, но не желали признавать необходимость изменить свои отношения и меняться самим.

Всё, что смогли сделать для этих детей учителя и психологи, это, отчаявшись достучаться до родителей, постараться обеспечить доброжелательное отношение к ним со своей стороны и помочь им избегать конфликтов с одноклассниками, повысить их статус.

Пробелы в воспитании

Хочу отметить, что все дети, о которых я рассказываю, производили впечатление несамостоятельных, инфантильных, во всём контролируемых родителями.

Возможно, всех воришек отличает недостаточное развитие воли. Но если описанные категории детей понимали, что совершают нечто предосудительное, то некоторые дети присваивают себе чужое, даже не задумываясь ни о том, как это выглядит в глазах окружающих, ни о последствиях. Они берут понравившиеся им ручки, угощаются без спроса чужими конфетами. Совершая «кражи», дети не ставят себя на место «жертвы», не представляют себе её чувства, в отличие от ребёнка, мстящего кражей своим «обидчикам».

Подобное поведение детей является следствием серьёзного пробела в их нравственном воспитании. Ребёнку с ранних лет надо объяснять, что такое чужая собственность, что без разрешения брать чужие вещи нельзя, обращать его внимание на переживания человека, утратившего нечто.

Очень полезно разбирать вместе с ребёнком различные ситуации, связанные с нарушением или соблюдением моральных норм. Например, моя практика показывает, что на детей 6–7 лет сильное впечатление производит рассказ Н. Носова «Огурцы». Напомню содержание этого рассказа.

Мальчик-дошкольник своровал с колхозного поля огурцы за компанию со своим старшим приятелем. Приятель, однако, огурцы домой не понёс, так как опасался наказания, а отдал их все мальчику. Мама мальчика очень рассердилась на сына и велела отнести огурцы

обратно, что тот после долгих колебаний и сделал. Когда мальчик отдал огурцы сторожу и узнал, что нет ничего страшного в том, что один огурец он съел, ему стало очень хорошо и легко на душе.

Именно на возможность исправить содеянное, на необходимость нести ответственность за свои поступки, на муки совести и на облегчение, испытываемое в результате улаживания проблемы, следует обращать особое внимание ребёнка.

Кстати, в этом же рассказе поднимается ещё одна проблема. Когда мама велит сыну вернуть огурцы, тот отказывается, боясь, что его застрелит сторож. На что мама говорит, что пусть лучше у неё никакого сына не будет, чем сын – вор.

На мой взгляд, такая «шоковая терапия» не всегда столь эффективна и довольно опасна в случае с эмоционально возбудимыми детьми. Оставляя ребёнка один на один с проступком, отрекаясь от него, мы можем только усугубить проблему, вызвав вместо раскаяния и желания исправиться отчаяние и желание оставить всё как есть или сделать ещё хуже.

«Не пойман – не вор»

Одноклассницы Маша, Катя и Алёна из параллельного класса рассматривали магниты для доски на столе учителя. Потом они пошли играть. Через некоторое время воспитательница продлённой группы услышала, что девочки о чём-то спорят. Оказалось, что Маша и Катя увидели в руках у Алёны большой магнит. Они решили, что Алёна забрала этот магнит со стола их учительницы.

Воспитательница попросила Алёну показать магнит, та отказалась, мотивируя это тем, что это её собственная вещь. Воспитательница настаивала, что если девочка не покажет магнит, значит, она его украла с учительского стола.

Маша с Катей тоже кричали, что Алёна магнит украла. Девочка отказывалась показывать свой магнит, плакала. У неё началась истерика. Выручила её классная руководительница, доброжелательным тоном успокоившая Алёну и выяснившая, наконец, что магнит действительно принадлежит девочке. Свою настойчивость воспитательница объяснила нелёгким характером Алёны, которая вечно нарушает дисциплину, со всеми ссорится, очень упряма.

На мой взгляд, и родители, и учителя, и воспитатели должны всегда исходить из правила: никогда не обвиняйте ребёнка в краже, даже если кроме него это сделать было больше никому (исключение – когда вы застали ребёнка на месте преступления, но и в этом случае выбирайте выражения).

Иногда даже одного разговора на эту тему достаточно, чтобы зародить в ребёнке комплекс неполноценности, который будет отравлять ему жизнь.

Однажды я работала с тринадцатилетней девочкой. Её близкие были уверены, что она ворует деньги у отчима. Оказалось, что все кражи совершал брат отчима, старавшийся свалить вину на девочку (он даже инсценировал пропажу денег из своего кармана). И родные верили, что виновата девочка, потому что в пятилетнем возрасте она украла у мамы деньги и накупила на них угощений своим друзьям.

Но однажды истинный вор все-таки просчитался, всё раскрылось. Девочка была «реабилитирована» в глазах родных. Однако в отношении детской души закон «лучше поздно, чем никогда» не работает. И никто не может сказать, какой невосполнимый ущерб был нанесён личности подростка несправедливыми обвинениями, ситуацией, когда все, кроме мамы (что, правда, уже немало), были настроены против ребёнка, не верили ему.

На пути осуждения и наказания

И не только возможность несправедливого обвинения должна удерживать взрослых от «называния вещей своими именами». Вспомните мальчика из рассказа «Огурцы», о котором мы уже говорили. Наверное, самым страшным для него был не мамин гнев, не страх перед сторожем и его ружьём, а сознание, что он совершил нечто такое, из-за чего мама его больше не любит.

Хорошо хоть мама оставила ему возможность искупить свою вину, иначе воздействие отчаяния и безысходности было бы губительным для детской души. Это разрушило бы его уверенность в себе, создало у ребёнка чувство собственной порочности.

Работать с таким ребёнком крайне сложно, и подобная рана может никогда не затянуться. Кстати, сами дети в процессе обсуждения рассказа высказывали мнение, что мама поступила правильно, на её месте они поступили бы так же. Подобная категоричность свидетельствует о том, что, попав в похожую ситуацию, они будут искренне думать, что более не заслуживают родительской любви.

Идя по пути осуждения и наказания, родители тем самым закрепляют за ребёнком репутацию вора. Даже если проступок был единственным, родные уже видят на ребёнке печать порочности, в каждой его шалости и неудаче им мерещится зловещий отблеск прошлого. Они ожидают, что дальше будет ещё хуже, и стоит ребёнку оступиться, как они почти с облегчением восклицают: «Вот оно, пожалуйста! Мы знали, что так всё и будет, чего ещё можно от него ожидать?!»

Создается впечатление, что ребёнка как бы подталкивают к противоправному поведению. Маленький человек, попавший в ситуацию непонимания и неприятия, может озлобиться, его кражи могут уже иметь совсем иной – криминальный смысл.

Сначала это будет попытка отомстить обидчикам, почувствовать своё превосходство над ними, а затем уже может стать и способом удовлетворения материальных потребностей.

Как удержаться от кражи?

Причины или соображения, которые заставляют ребёнка воздержаться от кражи, по всей вероятности, должны быть прямо противоположными тем, что побуждают его к совершению кражи. Воровать не будут, во-первых, те дети, у которых в достаточной степени развиты воля и нравственные представления. Во-вторых, те, кто умеет сдерживать свои желания. В-третьих, эмоционально благополучные дети.

Очень часто можно услышать мнение, что большинство людей удерживается от правонарушений (в том числе и воровства) только из-за страха перед неизбежным наказанием. Мне кажется, что это не единственная причина.

Я предложила учащимся первых и вторых классов послушать рассказ о мальчике Вите, которого другой мальчик, Тёмка, звал воровать яблоки у соседа (для которого продажа этих яблок была основным средством прокормить семью).

На глазах у Вити Тёмку жестоко наказывают, но он снова лезет в сад и опять зовёт Витю с собой. Витя очень хочет попробовать яблок, но не решается пойти с Тёмкой.

Затем я спрашивала у ребят: почему Витя не идёт воровать яблоки? 27% опрошенных сказали, что Витя побоялся наказания, 39% – что сочувствовал тому, кого собирались обворовать, 34% указали на моральные соображения (Вите стыдно, он знает, что воровать нехорошо, и т.д.).

Результаты этого небольшого опроса (всего ответили 40 учащихся) показывают, что страх возмездия не является единственной и значимой причиной, удерживающей от совершения кражи даже 7–8-летних детей.

В любимой мною в детстве сказке «Айболит» попугай Карудо выкрал у Бармалея ключ от темницы, чтобы спасти своих друзей. На мой детский взгляд – поступок, сопряжённый с риском и вызывающий восхищение. Став взрослее, мы можем понять и оправдать того, кто совершает кражу от безысходности, ради спасения своих близких (например, от голода).

Но ни обследование чужих сумок и карманов, ни попытки нажиться за чужой счёт оправданы нами быть не могут. Всё это надо быть готовым объяснить своим детям.

Но самое важное – какой пример мы подаем своим поведением. Первые и самые главные уроки нравственности ребёнок получает в семье, наблюдая за поведением близких. Об этом всегда надо помнить.

От этого не скрыться

Напоследок мне хотелось бы затронуть ещё один немаловажный момент, связанный с проблемой воровства.

Воровство – это такое явление нашей жизни, с которым ребёнку рано или поздно придется столкнуться, как бы мы ни старались оградить его от подобных неприятностей. Либо его обсчитают в магазине, либо стащат что-нибудь из кармана, либо позовут в соседский сад за яблоками. И каждый родитель должен быть готов к вопросу: «Почему этого делать нельзя? Почему другие так делают – и ничего?»

Став жертвой воришек впервые, малыш может очень болезненно переживать это. Он будет считать себя виноватым в том, что случилось, ему будет очень неприятно, даже противно (многие обворованные люди говорили о чувстве брезгливости как основной реакции на то, что с ними произошло).

Ребёнок может даже перестать доверять людям, во всех незнакомцах ему будут мерещиться воры. Он может захотеть отплатить окружающим тем же, для него это станет своеобразной мстостью.

Объясните ребёнку, что плохие люди встречаются везде. (Для меня лично было шоком, когда меня обворовали в Библиотеке им. Ленина, потом мне сказали, что там это обычное явление.)

Обсудите в семье проблему воровства, выскажите своё отношение к этому, научите детей оберегать своё имущество.

Ребёнка необходимо учить не только уважению к чужой собственности, но и бдительности. Он должен знать, что не все люди считают чужое неприкосновенным.

Советы родителям

Как вести себя, если вы подозреваете ребёнка в воровстве?

Если ребенок «не пойман за руку», невзирая ни на какие подозрения не спешите его обвинять. Помните о презумпции невиновности.

Будьте предельно осторожны, проявляйте чуткость, ведь перед вами не вор-рецидивист, а ребёнок. От вас зависит, каким он вырастет. Поспешив, дав волю своему негодованию, вы можете испортить ребёнку жизнь, лишит его уверенности в праве на хорошее отношение окружающих, а тем самым и уверенности в себе.

Некоторые родители в сердцах бьют детей по рукам, приговаривая, что в древности вора́м отрубали руку, грозятся в следующий раз сдать их в милицию. Это ожесточает детей, создаёт ощущение собственной порочности.

Разделите с ребёнком ответственность, помогите ему исправить положение, а о таких радикальных мерах пусть он узнает из книг и радуется, что его-то родители в беде не бросят.

Дайте ребёнку понять, как вас огорчает то, что происходит, но старайтесь не называть происшествие «воровством», «кражей», «преступлением». **Спокойная беседа, обсуждение ваших чувств, совместный поиск решения любой проблемы лучше выяснения отношений.**

Постарайтесь понять причины такого поступка. Возможно, за фактом кражи кроется какая-то серьёзная проблема. Например, ребёнок взял дома деньги, потому что с него требуют «долг», а ему стыдно в этом признаться, или он потерял чью-то вещь, и эту потерю требуется возместить...

Попробуйте вместе с ребёнком найти выход из сложившейся ситуации. Помните – это должно быть совместное решение, а не ваш приказ.

Украденную вещь необходимо вернуть владельцу, но необязательно заставлять ребёнка делать это самостоятельно, можно пойти вместе с ним. Он должен почувствовать, что каждый человек имеет право на поддержку.

Если вы уверены, что вещь взял ребёнок, но ему трудно в этом сознаться, подскажите ему, что её можно незаметно положить на место. Например, для маленьких детей подойдёт следующий ход: «У нас дома, видимо, завелся домовый. Это он утащил то-то. Давай поставим ему угощение, он подберёт и вернёт нам пропажу».

Вообще, **оставляйте ребёнку пути к отступлению**. Психолог Ле Шан советует: обнаружив у ребёнка чужую игрушку, которую он стащил у приятеля, но утверждает, что она была ему подарена, нужно сказать ему следующее: «Я могу представить, как сильно тебе захотелось куклу, если ты действительно поверил, что тебе её подарили».

Причиной воровства может быть не только попытка самоутвердиться или слабая воля, но и пример друзей, так называемое воровство «за компанию».

В младшем возрасте ребёнку часто достаточно объяснить, что он поступает нехорошо, и оградить от общения с подбивающими его на плохие поступки детьми.

В подростковом возрасте все гораздо серьёзнее. Ребёнок сам выбирает себе друзей, и ваши уверения, что они ему не подходят, могут произвести прямо противоположное действие. Подросток отдалится от вас и начнёт скрывать, с кем и как он проводит время.

Кроме того, совершение краж в определённых компаниях повышает авторитет в глазах товарищей.

Необходимо знать всех друзей своего ребёнка, особенно если вы опасаетесь негативного влияния с их стороны. Приглашайте их домой, по возможности познакомьтесь с их родителями.

Самое главное – ненавязчиво создайте приемлемый круг общения для ребёнка. Об этом надо позаботиться, пока он ещё маленький. Это могут быть дети ваших друзей, его одноклассники, какой-то клуб, кружок, секция – словом, любое общество, объединяющее людей со схожими интересами и доброжелательно относящихся друг к другу.

Несколько слов о профилактике

Доверительная беседа – лучшая профилактика возможных сложностей. Обсудите проблемы ребёнка, расскажите о своих. Особенно хорошо будет, если вы поделитесь собственными переживаниями, расскажете, какие чувства вы испытывали в подобной ситуации. Ребёнок почувствует ваше искреннее желание понять его, дружеское живое участие.

Его активность хорошо бы направить «в мирное русло»: выясните, что на самом деле интересует вашего ребёнка (занятия спортом, искусством, собирание какой-нибудь коллекции, какие-то книги, фотографирование и т.д.). Чем раньше вы это сделаете, тем лучше. Чело-

век, жизнь которого наполнена интересными для него занятиями, чувствует себя более счастливым и нужным. Ему нет нужды привлекать к себе внимание, у него обязательно появится хоть один друг.

Ребёнка надо научить сопереживать, задумываться о чувствах окружающих. Надо познакомить его с правилом: «Поступай так, как хочешь, чтобы поступали с тобой», и объяснить смысл этого правила на примерах из собственной жизни.

Ребёнку необходимо нести ответственность за кого-то или что-то в семье – за младшего брата, за наличие в доме свежего хлеба, за поливку цветов и непременно, начиная с 7–8 лет, за собственный портфель, стол, комнату и т.д. Постепенно передавайте ему дела, делитесь с ним ответственностью.

Наибольшую тревогу вызывают случаи воровства, выходящие за рамки дома или неоднократно повторяющиеся. А из всех возрастных категорий наиболее опасен подростковый возраст.

Когда ребёнок часто ворует, это перерастает в дурную привычку. Если он ворует за пределами семьи – это уже потакание своим порочным желаниям. Если ворует ребёнок старшего возраста – это черта характера.

Детские проблемы на фоне наших взрослых часто выглядят смешными, надуманными, не стоящими внимания, но ребёнок так не думает. Для него очень многие ситуации могут казаться безвыходными. Помните об этом и почаще вспоминайте своё детство и свои детские проблемы, подумайте, как на его месте поступили бы вы. Ребёнок должен знать, может ли он рассчитывать на ваше внимание и понимание, сочувствие и помощь.